

Хэ Сюэчжэнь сегодня вдоволь насмотрелся на чужие беды. Забрав бесчувственных супругов Фань, он вместе с Сыту Ни покинул место несостоявшегося празднества.

Цуй Чжи долго смотрел им вслед — туда, где их силуэты на летающих мечях растворялись в небесной выси. В его меридианах вскипел хаос, истинная ци хлынула вспять, и на губах выступила темная кровь.

Фань Сюэпин, чудом избежав неминуемой гибели, наконец позволил себе выдохнуть. Силы мгновенно оставили его, и он мешком повалился на сырую землю. Сердце колотилось как безумное, но в душе разлилось злорадное облегчение: Хэ Сюэчжэнь не остался с Цуй Чжи. Значит, у него самого еще есть шанс выкарабкаться. Какая ирония... Его собственная жизнь теперь зависела от человека, которого он ненавидел всем сердцем! Мерзко. Позорно.

Но еще омерзительнее был Цуй Чжи, который нарушил все свои клятвы и выставил его на посмешище. Однако Фань Сюэпин не смел показывать злобу. Сейчас Цуй Чжи оставался его единственным щитом, последней соломинкой в этом бушующем мире.

Заметив, что Цуй Чжи как-то странно ссутулился, а его плечи мелко дрожат, Фань Сюэпин пересилил слабость, подполз ближе и заискивающе спросил:

— Цуй Чжи! Что с тобой? Тебе плохо?

Цуй Чжи не желал являть кому-либо свою слабость. Превозмогая боль, он резко взмахнул широким рукавом, отшвыривая Фань Сюэпина прочь. Бурный поток взбунтовавшейся ци окончательно разорвал меридианы; попытавшись принудительно восстановить контроль над духовными силами, он покачнулся и рухнул навзничь, лишившись чувств.

Когда Цуй Чжи вновь открыл глаза, над ним склонились Фань Сюэпин и двоюродный дядя, старейшина клана Цуй. Оглядевшись, он узнал новое пристанище, которое сам же и выбрал для возрождения своей семьи. Именно сюда, пока он пребывал в забытии, его перенесли преданные слуги и перепуганный Фань Сюэпин.

Взгляд Цуй Чжи, прежде острый и пронизательный, теперь казался мутным, подернутым пеленой безумия.

— Плохо дело, — побледнев, прошептал старейшина. — Глава... у него искажение ци! Он впал в безумие!

Не успели утихнуть его слова, как Цуй Чжи резко поднялся на ноги и, пошатываясь, направился к выходу.

Старейшина преградил ему путь, раскинув руки:

— Глава! Пойдите, куда же вы в таком состоянии?!

Цуй Чжи грубо оттолкнул старика:

— Мой спутник... Он сердится на меня... Мне нужно... нужно вымолить у него прощение...

— Да вот же твой спутник, прямо перед тобой! — в панике закричал старейшина, выталкивая вперед растерянного Фань Сюэпина.

Тот вымученно улыбнулся и попытался заговорить мягко, улещивающе:

— Цуй Чжи, я здесь. Я совсем не сержусь на тебя, правда. Не уходи, останься.

Цуй Чжи презрительно фыркнул, даже не глядя на него:

— А ты еще кто такой? Провались пропадом.

Бросив это, он вихрем пронесся мимо них и выскочил наружу.

Старейшина изо всех сил толкнул Фань Сюэпина в спину:

— Чего застыл?! Догоняй его, живо!

Фань Сюэпину ничего не оставалось, кроме как броситься в погоню. Но Цуй Чжи двигался с невероятной, неестественной скоростью, ведомый лихорадочным безумием. В мгновение ока его силуэт растаял среди скал. Фань Сюэпин летел следом, ориентируясь лишь по смутным остаткам духовного следа, и вскоре покинул пределы земель клана Цуй.

К вечеру бесплодные поиски завели Фань Сюэпина в дикое, зажатое тисками скал ущелье. Горы здесь подпирали само небо, уходя острыми пиками в багряные закатные облака. Наконец он приметил Цуй Чжи: тот стоял на узком уступе отвесной скалы.

Приземлившись рядом, Фань Сюэпин, тяжело дыша, закричал:

— Цуй Чжи! Зачем ты сюда прилетел?! Возвращайся со мной, прошу тебя!

Цуй Чжи словно не слышал его. Сосредоточив всю ярость искаженной ци на кончиках пальцев, он нанес сокрушительный удар по каменной толще.

Раздался оглушительный грохот, будто сами небеса раскололись надвое. Земля ушла из-под ног, отвесная скала содрогнулась, и вековые каменные глыбы с ревом покатались вниз, поднимая тучи удушливой пыли. Перепуганный Фань Сюэпин спешно взмыл в воздух на своем мече, спасаясь от каменного града.

— Цуй Чжи! Ты совсем обезумел?! Что ты творишь?! — визжал он сквозь грохот лавины.

Цуй Чжи нанес второй удар, еще более яростный. На этот раз вершина исполинского утеса, подпиравшая облака тысячи лет, не выдержала. С хрустом переломившись пополам, колоссальная каменная глыба с грохотом рухнула в бездну.

По воздуху разлетелись острые осколки скал. Фань Сюэпину пришлось отлететь подальше, уворачиваясь от смертоносного обстрела.

«Псих проклятый! Да он же совсем свихнулся! Ну его к черту, я не собираюсь подышать из-за его безумных выходок!»

Приняв решение, он развернул меч и полетел прочь.

Однако не успел он пролететь и получаса, как наткнулся на группу заклинателей в одеждах клана Сыту. Возглавляла их та самая девка — Сыту Мин, преследовавшая его словно злой рок!

Фань Сюэпин похолодел от ужаса. Попытался незаметно развернуться и скользнуть в тень ущелья, но Сыту Мин оказалась на редкость зоркой.

— Ах ты мерзавец! — взвизгнула она, заметив его. — Сама судьба привела тебя в мои руки! Сегодня ты ответишь за все!

Рядом с ней парил на мече пожилой заклинатель с суровым лицом — старейшина Сыту Цзяшань! Похоже, девка понимала, что в одиночку ей не справиться с Цуй Чжи, и привела с собой грозного покровителя.

Фань Сюэпин в панике рванулся назад. Вся свита Сыту устремилась за ним.

Фань Сюэпин летел на пределе возможностей. Каждое мгновение давалось ему с трудом: духовные каналы горели огнем, в его цзыфу пульсировала невыносимая боль.

«Только бы успеть... Только бы выжить!»

Если он остановится хоть на миг, его разорвут на куски. Единственное спасение — Цуй Чжи.

Дорога, которая казалась такой короткой, теперь растянулась в бесконечность. Фань Сюэпин метался между скал, преследуемый по пятам. Силы покидали его, старейшина Сыту Цзяшань уже заносил для удара свой меч, налитанный смертоносной ци.

Наконец впереди показался знакомый силуэт.

— Цуй Чжи! Спаси меня! — в отчаянии завопил Фань Сюэпин.

Сыту Мин презрительно рассмеялась за его спиной:

— Думаешь, Цуй Чжи убережет твою никчемную шкуру? Фань Сюэпин, сегодня я лично сниму с тебя голову!

— Цуй Чжи!.. — еще раз попытался крикнуть Фань Сюэпин, но из его горла вырвался лишь глухой хрип, а рот заполнил солоноватый вкус крови.

Из-за безумной гонки его меридианы окончательно истощились, а цзыфу получил тяжелейшие повреждения. Потеряв контроль над мечом, он камнем рухнул вниз.

В этот момент Сыту Цзяшань внезапно замер, его глаза широко распахнулись от изумления:

— Это же... Лоза Цветущей Весны!

На срезе разрушенной скалы, глубоко в расщелине, обнажилась полая сердцевина. Из нее робко пробивались тонкие побеги гибкой лозы, испускающие мягкое золотистое сияние.

Цуй Чжи, присев на корточки у края бездны, бережно, сантиметр за сантиметром, извлекал корни чудесного растения из каменного плена.

— Лоза Цветущей Весны?! Настоящая?!

— Неужели то самое легендарное сокровище эпохи древних богов?

— Глазам своим не верю... Какая удача!

Спутники Сыту Цзяшаня взволнованно загалдели. Лишь Сыту Мин оставалась глуха к чудесам природы — спрыгнув со своего меча, она устремилась к упавшему Фань Сюэпину, горя желанием отомстить.

Сыту Цзяшань не мог отвести жадного взгляда от золотистого сияния. Лоза Цветущей Весны — бесценный артефакт. Если постоянно носить ее при себе, она способна питать и восстанавливать угасающую душу. Для практиков, чьи жизни исчислялись веками, старость и угасание все равно оставались неизбежным концом. Но эта лоза обладала чудесным свойством возвращать молодость увядшим силам.

Сам Сыту Цзяшань уже много лет топтался на одном месте, не в силах пробить барьер культивации. Если он не совершит прорыв в ближайшее время, его ждет лишь бесславная смерть от старости. Эта лоза была его единственным билетом в бессмертие. Он обязан забрать ее любой ценой!

Жестом приказав ученикам замолчать, старейшина затаил дыхание. Процесс извлечения такого нежного сокровища требовал ювелирной точности: малейшая ошибка — и поврежденные корни растерянно выпустят духовную силу, лишая лозу ее свойств.

Тем временем Сыту Мин безжалостно наступала на обессиленного Фань Сюэпина. Тот, собрав последние крохи энергии, закричал в сторону беснующегося Цуй Чжи:

— Цуй Чжи! Очнись! Помоги мне!

Он надеялся, что даже в пучине безумия в душе Цуй Чжи шевельнется хоть капля разума и он вспомнит о своей клятве защищать его.

Однако Цуй Чжи был полностью поглощен своей работой, не обращая внимания на внешний мир. Наконец, с тихим шорохом, последний корешок лозы покинул древний камень. В ту же секунду вся изувеченная гора задрожала и с оглушительным треском начала рушиться.

Лавина камней обрушилась вниз, прервав смертоносный выпад Сыту Мин. Воспользовавшись заминкой преследовательницы, Фань Сюэпин из последних сил отполз в сторону.

Цуй Чжи, бережно прижимая к груди сияющую лозу, взмыл в небо на своем мече. Фань Сюэпин, шатаясь и уворачиваясь от летящих обломков, с трудом поднялся в воздух и спрятался за его широкой спиной. Только тогда его бешено колотящееся сердце немного успокоилось.

«Лоза Цветущей Весны... Если бы я только знал, зачем он явился на эту проклятую гору! Из-за своей трусости я едва не лишился жизни и угодил в лапы к этим тварям из клана Сыту!»

Фань Сюэпин мысленно сокрушался, утирая рукавом кровь с лица.

Сыту Мин гневно уставилась на беглеца, а затем указала пальцем на его безумного защитника:

— Дядя! Это Цуй Чжи! Чтобы добраться до Фань Сюэпина, сначала придется прикончить этого ублюдка!

Сыту Цзяшань прищурился, вглядываясь в парящего перед ним заклинателя:

— Разумеется... Глава клана Цуй. Тот самый юнец, что устроил переполох на свадебной церемонии твоего брата.

Старейшина расплылся в фальшивой улыбке и звучным голосом обратился к Цуй Чжи:

— Глава Цуй, не согласитесь ли вы уступить Лозу Цветущей Весны старику? Клан Сыту не останется в долгу и щедро отблагодарит вас за эту услугу.

Но Цуй Чжи, чьим разумом все еще правил хаос искажения ци, не проронил ни слова. Заметив, что чужаки смотрят на его драгоценную добычу, он яростно оскалился. Окружающая его аура мгновенно стала осязаемой, тяжелой, как предгрозового воздух. С диким ревом он обрушил на противников шквал смертоносных ударов.

Поняв, что договориться не удастся, Сыту Цзяшань обнажил свой клинок.

Два сильнейших мастера сошлись в смертельной схватке. Каждое столкновение их мечей отзывалось громовыми раскатами, сокрушавшими скалы. Ураганные потоки острой, как бритва, ци закружили обломки камней, полностью скрывая бойцов из виду. Фань Сюэпин в ужасе отпрянул как можно дальше, уворачиваясь от случайных вспышек чужой энергии. Сыту Мин тоже была вынуждена отступить, не решаясь вмешаться в эту битву титанов.

Сражение шло не на жизнь, а на смерть. Фань Сюэпин затаил дыхание, с тревогой вглядываясь в мешанину золотых и багровых вспышек. Сможет ли обезумевший Цуй Чжи одолеть старейшину?

Внезапно раздался грохот такой силы, словно взорвалось само солнце. Волна чистой, первозданной энергии хлынула во все стороны, сметая все на своем пути. Фань Сюэпина, Сыту Мин и отлетевших слишком близко учеников клана Сыту раскидало в разные стороны, точно сухие листья.

Фань Сюэпин тяжело рухнул на камни, задыхаясь от боли. Грудь сдавило, изо рта толчками хлынула кровь. Внутри него что-то с треском надломилось — его поврежденное цзыфу не выдержало такого удара. Духовная сила стремительно утекала сквозь невидимые бреши. Его уровень культивации... стремительно падал! Если бы не древний защитный артефакт, подаренный когда-то Хэ Чуншанем, он бы испустил дух прямо на месте.

Рядом глухо застонала Сыту Мин. Ей тоже досталось, но, обладая более высоким уровнем подготовки, она хотя бы осталась при своей силе. Ученикам же повезло меньше: они безжизненными куклами лежали среди обломков скал.

Преодолевая жуткую боль, Фань Сюэпин пополз к эпицентру взрыва. Перед его глазами предстала жуткая картина: посреди огромного кратера медленно поднимался силуэт заклинателя.

Цуй Чжи!

На дне воронки, среди запекшейся крови и раздробленных костей, покоилось тело старейшины Сыту Цзяшаня. Старик дернулся в последней конвульсии и затих навсегда.

Подоспевшая Сыту Мин застыла как вкопанная. Цуй Чжи вышел из кратера, посмотрел на нее и произнес: «Лоза Цветущей Весны — это подарок для моего спутника. Ты тоже хочешь ее украсть?» Сыту Мин тяжело задышала, и, наконец, собрав последние силы, бросилась наутек.

Фань Сюэпин с трудом подобрался ближе к победителю:

— Цуй Чжи... — его голос дрожал от волнения. — Ты цел? Ты... ты ведь добыл эту Лозу Цветущей Весны для меня? Правда?

Цуй Чжи медленно повернул к нему лицо. В его глазах по-прежнему горел безумный, блуждающий огонь искажения ци. Он бережно погладил сияющие золотом листья и глухо, раздельно произнес:

— Это подарок для Сюэчжэня. При чем здесь ты?

С этими словами он взмыл в небо и растворился в облаках, оставив Фань Сюэпина одного среди мертвецов.

В то же самое время Хэ Сюэчжэнь, пребывая в обители Школы Наполненных Созвездий, усердно предавался тренировкам. Весть о том, что Цуй Чжи в одиночку расправился со старейшиной клана Сыту, застала его врасплох.

Неужели силы этого человека выросли до такой степени?

Хэ Сюэчжэнь невольно нахмурился. Осознание того, что, несмотря на все свои круглосуточные труды, он все еще отстает от соперника на шаг, неприятно укололо его гордость. Будь у него пушистые волчьи уши, они сейчас наверняка уныло бы прижались к голове. Впрочем, были в этой новости и свои плюсы: теперь Цуй Чжи нажил себе смертельного врага в лице могущественного клана Сыту.

И действительно, спустя пару дней до обители долетели слухи, что разгневанный глава Сыту Хэншань лично отправил карательный отряд, дабы отомстить за смерть родственника. Несмотря на то, что Цуй Чжи спрятал свою семью в уединенном и труднодоступном месте, ищейки Сыту преуспели в своих поисках и осадили их новое гнездо.

Хэ Сюэчжэнь с нетерпением ждал вестей о развязке этой драмы. В тот день он как раз помогал госпоже Чжао Чжэньчжэнь перебирать свитки с именами кандидатов на роль ее нового спутника на пути совершенствования, когда в покои вбежал запыхавшийся ученик, отправленный на разведку.

— Глава Цуй и практики клана Сыту вместе со Школой Стремящихся к Небесам рубились несколько дней и ночей подряд! — возбужденно затараторил юноша. — Ох, что там творилось! Земля ходила ходуном, небо затянуло кровавым туманом! В разгар битвы Цуй Чжи призвал семейную реликвию — Стекланного Золотого Льва. Тот, едва коснувшись земли, обратился исполинским живым зверем! Какая мощь, какая грация!..

Чжао Чжэньчжэнь раздраженно выплюнула виноградную косточку и уставилась на него округлившимися от нетерпения глазами:

— Ближе к делу! Кто победил?!

— Ничья, — выдохнул гонец. — Разошлись миром.

Хэ Сюэчжэнь, так долго лелеявший надежду на крах соперника, почувствовал укол разочарования. На его лице не отразилось ни единой эмоции, но во всем его облике сквозила невыразимая тоска — казалось, его невидимые волчьи уши окончательно поникли.

Заметив его уныние, Чжао Чжэньчжэнь махнула рукой, отсылая ученика прочь, и ласково похлопала Хэ Сюэчжэня по плечу:

— Чжэнь-эр, почему ты так близко к сердцу принимаешь дела этого проходимца? Если он действительно причинил тебе боль, скажи мне. Я уговорю твоего дедушку, и мы сотрем его в порошок.

Хэ Сюэчжэнь лишь покачал головой. Сейчас Цуй Чжи был слишком силен, и открытое столкновение без стопроцентной уверенности в победе привело бы лишь к бессмысленной трате сил. Если этот человек встанет у него на пути — тогда он разберется с ним раз и навсегда. А пока стоило набраться терпения.

Тем временем жизнь Фань Сюэпина превратилась в настоящий кошмар.

Искажение ци Цуй Чжи так и не прошло; он пребывал в полубезумном состоянии, хотя его чудовищной силы все еще хватало, чтобы отбивать атаки многочисленных врагов. А вот Фань Сюэпину пришлось несладко. Его уровень культивации безвозвратно упал из-за поврежденного цзыфу. Номинально он все еще считался законным спутником главы клана, но после того, как воробыный демон Линьюй устроила погром на их свадебной церемонии, слуги и родственники Цуй презирали его всей душой.

Последней каплей стала недавняя стычка. На свадебном пиру Фань Сюэпин в ярости ударил по лицу служанку, осмелившуюся перепутать его статус. Кто же знал, что у этой девки найдется старший брат — талантливый практик с приличной культивацией? Теперь, когда Фань Сюэпин потерял былую силу, этот парень подкараулил его, жестоко избил и подверг издевательствам. Попытки пожаловаться старейшинам ни к чему не привели: челядь и слуги в один голос солгали, выгородив обидчика.

Задыхаясь от бессильной ярости и глотая слезы, Фань Сюэпин медленно угасал в этом холодном, враждебном месте. Но бежать он не смел — без защиты Цуй Чжи безумная Сыту Мин мгновенно сдерет с него кожу.

Вспоминая свои прежние, сытые и беззаботные дни в Школе Наполненных Созвездий, где он купался в лучах славы и всеобщего почтения, Фань Сюэпин чувствовал, как его душу изнутри выжигает ядовитая смесь раскаяния и горькой обиды. За что ему все это?..